

Когда нет сил

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн закончил наводить порядок в оранжерее уже после того, как закончилось время ужина. Он отправился в столовую, надеясь, что найдет там что-то съедобное, потому что не хотелось идти спать голодным и ждать до завтрака. Он устал, как собака, потому что целый день то тренировался, то работал, и все равно дел было очень много.

Он нашел в воке на плите еще не остывшую лапшу с курицей и наложил немного себе в глиняную миску. Поставил чай, взял лепешки и палочки и отправился за один из низких столиков. Сонгцэн не хотел проводить много времени в столовой, потому что планировал лечь спать пораньше, но перед этим еще немного времени провести в медитации возле пруда. С магией Воды у него по-прежнему были сложности. Он чувствовал, что уже скоро будет готов к сдаче экзаменов в клане. Эпидемия холеры и другие проблемы соседних с монастырем деревень нарушили его план подготовки, но все равно был виден конец этого этапа пути.

Юншэн Лю

Юншэн вернулся из деревни выжатый, как лимон. Он хотел только спать, но знал, что отец был еще занят и вряд ли думал о том, чтобы приготовить ему что-то на ужин. Он и в былые годы его в этом плане не баловал, когда в монастырский столовой кормили всех, кто жил в Линь Ян Шо.

- Привет, - Юншэн устало улыбнулся, когда увидел Сонгцэна, который, видимо, тоже опоздал на ужин. – На тебе сегодня тоже пахали? – спросил он у друга.

На плите нашлась еще лапша, и Юншэн наполнил свою миску, а потом заварил закипевший чай. Он понял, что Сонгцэн ставил чайник сам, но воды должно было хватить на двоих. Лю-младший отнес на стол свою миску, еще лепешки, чашки и чайник.

Сейчас он практически не виделся с другом детства, потому что был занят в Пекине работой на компанию деда, и практически не показывался в монастыре. Но, несмотря на усталость, был рад этой встрече.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

В столовую зашел Юншэн, с которым они за эти дни даже не успевали нормально поговорить. Сонгцэн улыбнулся ему и кивнул.

- Привет. Почти, - сказал Сонгцэн. – Вижу, как и на тебе.

Друг выглядел очень уставшим. Под глазами залегли тени, взгляд был немного потухшим, а по движениям Юншэна было видно, что он мечтает только о том, чтобы лечь и заснуть. И чтобы не трогали.

- Как дела в деревне? – спросил Сонгцэн.

Его друг был в той группе, что занималась лечением пациентов с холерой. Юншэн знал о врачевании намного больше Сонгцэна и мог самостоятельно помогать больным. Может, он и работал в паре с кем-то более опытным, но и сам наверняка понимал, что и зачем делал. И, судя по его виду, сделал за этот день немало.

Юншэн Лю

Юншэн кивнул и с жадностью принялся есть свою лапшу. От перерасхода энергии просыпался зверский аппетит. Дежурные по столовой проявили чудеса гуманизма, оставив на плите еще теплую еду для тех, кто из-за дежурств опоздал на ужин.

- Лучше, - ответил он, продолжая жевать. – Думаю, самое страшное уже позади.

В деревне еще оставались больные пациенты, но самым тяжелым уже была оказана помощь. Они с Тео пахали весь день, чтобы с этим справиться. А до этого всю ночь пахала сифу Бо. До неё наверняка еще кто-то из мастеров. Многие в деревне оказались заражены, и у некоторых болезнь протекала тяжело. Они страдали от тяжелого обезвоживания, и нужно было не только побороть саму инфекцию, но и справиться с тяжелыми последствиями этой болезни, которая могла повредить почкам, сердцу и другим органам. Юншэн за сегодня увидел кучу вариантов, как протекала холера, и как она отражалась в ауре. Он получил бесценный опыт, который, как он надеялся, ему не придется в будущем.

- Как твоя подготовка к экзаменам?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Пока хуже, чем хотелось, - признался Сонгцэн.

Он тоже не стеснялся есть с набитым ртом, чтобы не тянуть время. Несмотря на желание пообщаться с другом, он не забывал о том, что не стоило здесь долго расслаживаться. Помимо планов на сегодня, были еще дежурства и тренировки на завтра. И необходимость до них хоть немного отдохнуть и восстановить силы.

- Я еще не готов к магии Воды и катане, - ответил Сонгцэн. – Но, думаю, скоро справляюсь. После того, как разберемся со всем этим.

Он запил лапшу обжигающе горячим чаем и взял с миски одну из тонких лепешек. В лапше было мало соуса, чтобы его вымакивать, но голод и усталость делают человека удивительно не привередливым в еде. Если бы на кухне оставалась только тсампа, Сонгцэн развел бы её зеленым чаем и ужинал бы ей.

- Как дела в Пекине?

Юншэн Лю

Юншэн доел лапшу и принялся за лепешки с чаем. Он не стал накладывать себе добавку, потому что не был уверен, что они с Сонгцэном были последними, кто опоздал на ужин.

- Разберемся, - Юншэн кивнул. – Меня отец для этого из Пекина вызвал.

Он был согласен с решением отца, и ценил то, что тот верил в сего возможность помочь в этой ситуации. Это была одна из причин, почему Юншэн был готов упахиваться в деревенском лазарете, даже когда ему казалось, что сил у него уже нет.

- У меня там свой офис компании деда, - сказал он Сонгцэну. – Позволяет снять квартиру и более-менее нормально жить. Янлин теперь живет со мной.

Он не стал рассказывать об обстоятельствах, которые к этому привели, потому что девушка могла быть против того, чтобы многие знали о том, что у неё были эти ожоги.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был немного удивлен таким новостям, потому что он не очень верил, что Юншэн сможет быстро зацепиться в Пекине, не имея даже нормального образования. Но ему помогли родственники, и сейчас все налаживалось.

- Чун сяншен её так легко отпустил? – немного удивленно спросил Сонгцэн.

Он налил себе и Юншэну еще чаю. Сонгцэн немного знал Чуна сяншена. И тот казался человеком, с чьим мнением принято считаться. Особенно семнадцатилетним дочерям, которые от него зависели в силу возраста. Юншэн, конечно, был упрямым и одновременно хитрым, но одно дело просто встречаться с Чун Янлин, а другое – с ней жить, едва уехав в Пекин и начав там более-менее зарабатывать.

Сонгцэн пока не думал о личной жизни, до экзаменов в клане это было бесполезно, потому что он чтит традиции своего клана, велевшие хранить целибат до получения статуса воина клана.

Юншэн Лю

- Янлин уже взрослая, - ответил Юншэн. – Она учится в институте и может решать за себя сама.

Звучало так, как будто она сбежала из родительского дома со скандалом, но это было совершенно не так. Вопросы с её отцом уже были решены до того, как на неё напали, и её пришлось сидеть дома, пока Юншэн не вылечил раны на её лице.

- Но Чун сяншен не против, – добавил он. – И он мне помогает. Его компания охраняет наш офис.

Юншэн допил чай и сложил на поднос пустые миски и свою чашку. Он был бы рад поболтать с Сонгцэном подольше, но голова не соображала, а глаза закрывались.

- Прости, я спать пойду, - сказал он, устало улыбнувшись. – Зайди завтра вечером, если будут силы, ладно? Может будет время нормально поговорить.

Он надеялся, что друг на него не обидится за это. Оба понимали, что нужно отдохнуть перед новым сложным днем. И такое понимание было важнее, чем сотни слов, которые могли быть произнесены в дружеской беседе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся и кивнул, когда Юншэн заверил его, что проблем с отцом Янлин у него не было. Видимо, парень неплохо устроился в Пекине и добивался того, чего хотел.

- Оставь посуду, я уберу, когда допью чай, - сказал Сонгцэн. – Иди, конечно. Завтра поговорим.

Юншэн занимался врачеванием, он устал даже больше, чем Сонгцэн от своей физической работы. Сейчас всем в монастыре было тяжело, но после того, как все основные дела будут сделаны, можно будет вздохнуть более свободно и заняться тем, что пришлось отложить.

- Спокойной ночи, - сказал Сонгцэн. – И хорошего отдыха.

У Юншэна было время проспаться до отбоя, потому что утром будут новые задачи. Возможно, ему снова придется идти в холерный лазарет спасать людей.

Юншэн Лю

- Спасибо, - Юншэн кивнул и встал из-за стола. – И тебе спокойной ночи.

Он улыбнулся другу и после этого вышел из столовой. Ноги еле шли, во всем теле была свинцовая тяжесть от усталости. Юншэн еще никогда так много не работал с энергией за один день. Даже когда спешил вылечить лицо Янлин. И там не было такого количества ша-ци. Эта холерная муть, эти зелено-бурые пятна в области Манипуры, ему наверняка будут сниться еще полночи. Юншэн не сомневался только в том, что крепко проспит до самого утра.

На улице уже было темно. Пахло цветущими яблонями и вишнями, а воздух был холодным, как всегда весенними ночами. От этого воздуха немного прояснились мысли. В достаточной мере, чтобы настроиться на предстоящий отдых.
